

экспертное мнение

Российский климатолог, доктор географических наук, зав. отделом климатологии Государственного гидрологического института (Санкт-Петербург) Олег Анисимов в интервью газете «Ил Тумэн» рассказал о руководимом им проекте Российского научного фонда 14-17-00037. Группа ученых исследовала восприятие жителями Севера изменения климата и адаптации к этому глобальному явлению.

– Олег Александрович, каковы основные результаты исследования?

– В климатологии принято говорить о трендах, изменениях, которые оцениваются десятилетиями. Люди же часто путают межгодовую изменчивость климата с изменением климата. И достаточно случиться, допустим, двум-трем холодным или теплым годам, они говорят о похолодании или потеплении. Многие действительно, вспоминая свой опыт, и какие-то отдельные годы начинают делать выводы о том, что как будто бы климат поменялся. Это не совсем так.

На восприятие изменения климата очень часто влияют не климатические факторы, а некоторые единичные события. Пусть даже метеорологические события.

– Сегодня много говорят о глобальном потеплении климата. А как жители относятся к данной проблеме?

– Практически никто не увязывает эти изменения, которые они видят в своей реальной жизни, рядом, за своим окном, дверью с какими-то глобальными процессами. Это указывает на какой-то пробел в образовательной работе. Дело в том, что в Европе, например, все понимают, что есть глобальное потепление климата, которое рано или поздно затронет каждого. И люди уже начинают искать вокруг себя то, что является проявлением этого гло-

Обособно это важно для Средиземноморья.

Другая причина в том, что происходящие в Европе климатические изменения тут же отражаются в общественном сознании. Это у нас вопрос общественного восприятия климата

Когда Арктика станет Италией...

Приведу пример. По результатам нашего исследования, жители северного якутского поселка Саскылах на арктическом побережье отметили, что в последние годы летний сезон отмечается повышенной дождливостью и влажностью. Однако на самом деле осадки там не увеличивались.

Мы стали думать, почему же так. Стали смотреть данные, и пришли к выводу, что в последние 10-15 лет там стали появляться ливни. Раньше на протяжении многих лет ливней не было, был моросящий дождь, такое достаточно типичное явление, часто с ветром. А тут вдруг стали именно ливни, говорят, даже гроза была. И это было настолько удивительно, что даже старожилы не помнили такого. Вот это повлияло на формирование той точки зрения, что изменилось лето. На самом деле, осадков не стало больше, они просто перераспределились.

– По мнению жителей Якутии, зимы стали холоднее или теплее?

– В целом, среди населения нет консенсуса в части того, как меняется климат, то же касается и зим. Мы-то знаем, что зимний сезон как метеорологическое явление стал короче. По всем территориям сократилась продолжительность холодного периода. Логично было ожидать, что 90% или 80% будут говорить, что да, зима стала короче. Но нет, лишь около 60% опрошенных говорят, что зимы стали короче, а 40% – не меняется либо даже удлинилась.

Видимо, для них зима ассоциируется не с метеорологическими факторами, а с тем, скажем, когда человек менял свою одежду с одной на другую, или тем, когда он в первый раз выезжает на свою дачу. Так это

бального процесса. Это хорошо. Потому что глобальный процесс хорошо изучается. Его изучают во всем мире, его можно как-то предсказывать. И если устанавливается связь между глобальным процессом и тем, что ты видишь за окном – это очень хорошо. То есть, ты делаешь свою жизнь более предсказуемой.

Если же рассматривать происходящее вокруг себя как случайность, невозможно сделать никаких выводов, что будет завтра, через год и вообще в будущем. И это указывает на то, что нужно очень большую работу проводить просветительскую, образовательную работу.

– Люди запутаны, получается?

– Не то, чтобы запутаны. Если ты больше знаешь, то большее понимаешь. Философский немного ответ. Но это действительно так. Чем больше ты знаешь, тем больше ты понимаешь, что вокруг тебя происходит. У нас, к сожалению, мне кажется, отсутствие знаний того, что уже известно об изменении климата приводит к некоему хаосу в интерпретации тех наблюдений, которые у людей есть.

– В своих исследованиях вы говорите, что изменение климата — это не всегда зло?

– В мире принята точка зрения, что изменение климата – это всеобщая беда, с которой нужно бороться. Поэтому идут все эти разговоры об ограничении выбросов парниковых газов и так далее. Прежде всего, это связано с тем, что изменение очень неблагоприятно сказывается на традиционных видах деятельности в европейских странах. Сейчас там климат во многих отношениях лучше, чем у нас,

до недавнего времени вообще не обсуждался. Только сейчас мы начали заниматься его изучением, и впереди много работы для научного сообщества. В Европе это давно уже пройдено и более того, получены оценки ущерба или потенциальных выгод для каждой из климатозависимых отраслей. По этим оценкам получается, что в Европе, действительно, больше бед, связанных с климатическими изменениями, чем каких-то потенциальных выгод.

Дело в том, что изначально изучение изменения климата было научной задачей. Как любая на-

парникового газа. И если свою квоту не выработал, то можешь её продать другой стране. И вот, образовался углеродный рынок, торговля квотами превратило борьбу с изменением климата в бизнес. Никакого отношения к науке это не имеет. К сожалению, когда разного рода менеджеры, бизнесмены почувствовали золотую жилу в этой науке, они туда ринулись и перебили, растоптали многое. И сейчас там действуют люди, которые называют себя независимыми исследователями, экспертами, которые никак не знают этот предмет. Они не знают природу климата, зато хорошо

поняты.

Если промежуточное состояние рассмотреть, нынешнее, и допустим, Арктика – превращающаяся в Италию. Существует масса промежуточных ниш. И они характеризуются более благоприятными параметрами. Начнем, допустим, с затрат на отопление, энергетической безопасности. Затем, агроклиматический потенциал в широком смысле этого слова. Более продолжительный безледный период улучшает условия для водного транспорта и гидроэнергетики, Северный морской путь. Не говоря уже о более комфортных для жизни условиях.

Представим, что в Арктике и в том числе в Якутии такой же климат, как, допустим, в Италии. Просто задайте себе вопрос, если вдруг Арктика станет Италией по климату, это хорошо будет или плохо? Ответ понятен.

учная задача, она была интересна ученым, ученые занимались этим за относительно небольшие деньги. Но сейчас это стал бизнес. Крупный бизнес. Под лозунгом изменения климата чего только не делают. Вспомните переход на энергосберегающие лампочки. Сначала это были энергосберегающие, потом светодиодные появились. Ведь каждый такой переход приносит миллиардные инвестиции в эту отрасль. И чтобы пробить, лоббировать это, нужны колоссальные возможности.

– То есть под лозунгом изменения климата иногда проталкивается и бизнес, и чьи-то интересы?

– Чаще всего сейчас так и происходит. Допустим, торговля квотами парниковых газов. Было Киотское соглашение, согласно которому каждой стране выдается некоторая квота на допустимые эмиссии

знают соглашения, которые регулируют те или иные действия, связанные либо с борьбой с потеплением, либо еще с чем-то. И, манипулируя этим, вытесняют тех, кто действительно может и должен был сейчас довести до ума те задачи, которые были начаты.

– Каковы позитивные эффекты от изменения климата, которые вы наблюдаете, в том числе для арктических регионов?

– Представим, что в Арктике и в том числе в Якутии такой же климат, как, допустим, в Италии. Что бы стоила жизнь в таких условиях? Не надо было бы постоянно топить свое жилье, жить по восемь месяцев в году во льду и снеге, растительность была бы совершенно другой. Просто задайте себе вопрос, если вдруг Арктика станет Италией по климату, это хорошо будет или плохо? Ответ

– Теперь о негативных последствиях. Конечно, их много...

– Их действительно много, и основное из них связано с ландшафтными изменениями. Я стану говорить только о мерзлоте. Потому что тут не только мерзлота, а именно ландшафтные процессы. Это, скажем, термокарст (процесс неравномерного проседания почв и подстилающих горных пород вследствие таяния подземного льда), который, прежде всего, конечно, связан с мерзлотой, с таянием мерзлоты.

Нужно адаптироваться и меры по адаптации известны. Сейчас такие задачи поставлены на федеральном уровне. Разработаны инженерные методы стабилизации фундаментов зданий, дорог. Не настолько они дорогие, чтобы это было неподъемно. Положительные аспекты изменения климата можно использовать во благо. Можно на этом сэкономить или заработать. И эти сэкономленные ресурсы и средства направить туда, где действительно требуются инвестиции, чтоб с этими проблемами бороться. Вот так нам видится баланс рисков и потенциальных выгод от изменения климата.

Дмитрий ОСИПОВ